

УДК 81НЗ67.634:801.81=511.132

Попова Элеонора Николаевна
г. Сыктывкар, ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
eleonora.20.02@mail.ru

К ВОПРОСУ О СОЮЗАХ И СОЮЗНЫХ СРЕДСТВАХ В КОМИ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТАХ¹

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению союзов и союзных средств в коми фольклорных текстах. Исследование показало

¹ Публикация подготовлена в рамках плановой темы НИР «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья» (рег. № 121042600252-7).

некоторые различия в употреблении союзов и союзных средств в фольклорных текстах и авторских произведениях современных коми писателей, а также наличие общих черт в их функционировании в коми-зырянских диалектах.

Ключевые слова: коми фольклор, коми литературный письменный язык, коми-зырянские диалекты, союзы и союзные средства.

На сегодняшний день в коми языке имеются специальные исследования автора данной статьи, объектом исследования в которых являются союзы и союзные средства в коми литературном языке с привлечением материала по коми-зырянским диалектам (Попова 2015; Попова 2022).

Настоящая работа посвящена рассмотрению союзов и союзных средств в коми фольклорных текстах, вопрос об употреблении которых в произведениях устного народного творчества еще не рассматривался.

Обзор союзов, встречающихся в коми фольклорных текстах, показывает, что большинство из них совпадает с союзами, употребляющимися в литературном письменном языке. Тем не менее имеются некоторые особенности в функционировании отдельных из них.

Цель представленной работы – показать различия в употреблении союзов и союзных средств в фольклорных текстах и литературном письменном коми языке. Работа не претендует на полноту исследования, она носит предварительный характер.

Из сочинительных союзов в коми фольклорных текстах чаще всего встречаются союзы *и*, *да*, *а*; остальные – реже. Особенностью употребления обладают союзы *да* и *дай*, способные употребляться повторно, и как составные элементы повторяющихся союзов (*да... да*, *дай... дай*) ставятся после каждой соединяемой части: *Муніс [салдат] лун дай мӧдӧс дай, вовис деревня* (ВВСМ 1986: 164) ‘Шел [солдат] день да и, другой да и, пришла деревня’. В литературном коми языке союзы *да* ‘и’ и *дай* ‘да и’ бывают одиночными.

Союз *жӧ* ‘же’ по своему происхождению связан с русской выделительной частицей *же*. Функция союза *жӧ* близка к функции союза *а* ‘а’. В литературном коми языке является неупотребительным союзом. Его можно обнаружить в пословице *Кывнас сійӧ*

быдтор вѳчѳ, делѳ вылас жѳ нинѳм оз сулав (а делѳ вылас нинѳм оз сулав) (посл.) ‘На словах он все делает, на деле же ничего не стоит (а на деле ничего не стоит)’, в которой между предложениями-компонентами выражаются сопоставительно-противительные отношения. Нужно отметить, сама пословица заимствована из русского языка. Коми паремнология в продолжение веков пополнялась и обогащалась за счет русских пословиц и поговорок.

Союз *лѳка* с причинным значением ‘потому что, так как’ является одним из старых подчинительных союзов коми языка. Как устаревший союз, он уходит в пассивный запас языка и встречается в произведениях устного народного творчества (в таких поэтических произведениях, где речь идет о событиях прошлого): – *Ме тѳ сайѳ ог мун, ог мун, Лѳка тѳнад керкаыд вевттѳм. – Ме тѳ сайѳ ог мун, ог мун, Лѳка тѳнад джоджыд плакатѳм. – Ме тѳ сайѳ ог мун, ог мун, Лѳка тѳнад ведраыд пыдѳстѳм, ведраыд пыдѳстѳм. – Ме тѳ сайѳ ог мун, ог мун, Лѳка тѳнад карнаныд тишупѳдтѳм* (Микушев 1969: 39) ‘– Я за тебя не пойду, не пойду, потому что у тебя дом без крыши. – Я за тебя не пойду, не пойду, потому что у тебя пол без плахи. – Я за тебя не пойду, не пойду, потому что у тебя ведро без дна, без дна. – Я за тебя не пойду, не пойду, потому что у тебя коромысло без выемки’. Союз *лѳка* зафиксирован также в монографии по вымскому диалекту (ВД 1998: 163, 165). В современном письменном языке он вытесняется семантически специализированными союзами *сы вѳсна мый, сы понда мый* ‘потому что, так как’. Развитие этих союзов связано с развитием книжно-письменной речи.

В фольклорных текстах встречается характерный для синтаксиса сложного предложения в севернорусских говорах союз условного значения *коли*: – *Но, вот, – шувѳ, – молодец тѳ, коли пырин видлыны* (ВВСМ 1986: 164) ‘– Ну, вот, – говорит, – молодец ты, коли зашел навесить’. В грамматиках коми языка союз *коли* не фиксируется. Фиксируется в «Словаре диалектов коми языка», «Коми-русском словаре», монографиях по вымскому, ижемскому, лузско-летскому диалектам со значениями ‘если, ежели, коли, поскольку’ (КСК I 2012: 699; КРК 2000: 285; ВД 1998: 165; ИД 1976: 113; ЛЛД 1985: 112). В авторских произведениях современных писателей и поэтов коми-зырянского языка он не употребляется.

В фольклорных текстах коми языка в качестве источника для выражения изъяснительных отношений между главной и придаточной частями в сложноподчиненных предложениях послужил русский аналог коми-зырянского союза *мый* союз *што*: *Человальник повзис, што кулан платтьоась тані, гашикӧ пӧ, смерт* (ВВСМ 1986: 165) ‘Человальник испугался, что в похоронных платьях здесь, может, мол, смерть’.

Союз *что* с фонетическими изменениями широко представлен в синтаксической сфере коми-зырянских диалектов: вв. *ыштэ* (М.) ‘что’ (ВВД 1966: 125); вс. *ыштӧ, што* (Кб) ‘что’ (ВСД 1975: 150); лл. *штӧ, ыштӧ* ‘что’ (ЛЛД 1985: 110); уд. *штӧ* (Ваш), *ыштӧ* (Венд.), *уштӧ, уштӧсы* (Мез.) ‘что, будто’ (УД 1990: 99). Для коми художественных текстов употребление союза *что* не характерно, в них активно используется собственно коми союз *мый*.

В фольклорных произведениях в сложноподчиненных предложениях находим одновременное употребление двух союзов-аналогов условного значения, один из которых является русским заимствованием, а другой – собственно коми: *ежели кӧ* и *если кӧ*: *Ежели кӧ пӧ ме бӧр ловйӧн вова тэ дінӧ, ӧкмысан каратӧ меным, а тэ пӧ мунан, мый вылысад кольӧ* (ВВСМ 1986: 156) ‘Ежели мол я обратю живым вернусь к тебе, все девять кораблей мне, а ты мол уйдешь, что на себе останется’, *Уна дункост колэ сы дорэ мунны, если мунан кэ сы дорэ* ‘Много дневных переходов к нему надо ехать, если к нему едешь’ (ИКФ 2017: 86, 87).

Одновременно могут употребляться два союза-аналога изъяснительного значения *што мый*: *Окотниклы невӧлясь ловис шывасьны, што мый ме тані морт* (ВВСМ 1986: 183) ‘Охотнику поневоле пришлось подать голос, что я здесь (в медвежьей шкуре) – человек’, *Найӧ обещайтисны, што мый ваям венечув платтьӧ да имянной чунькыти, и мунисны бӧр Мӧскупаӧ* (ВВСМ 1986: 184) ‘Они обещали, что принесут подвенечное платье и именное кольцо, и уехали обратно в Москву’.

Такая грамматическая особенность в сфере функционирования союзов характерна также для лузско-летского диалекта коми-зырянского языка и говоров среднечепецкого ареала удмуртского языка: лл. *Йэжэл’и буд’юны кӧ мӧдас, бур оз ло* ‘Ежели пить будет, добра не жди’ (ЛЛД 1985: 270); *и йэсли тӧл кэ бэрътскэ часовой*

стрэлкаль пумит, соку кўаз' можэт зорыны, жобаны, лъмгйанъ
'И если ветер поворачивается против часовой стрелки, тогда может пойти дождь, может завьюжить, пойти снег' (Карпова 2006: 104– 111).

Из приведенных примеров находим: в обоих случаях на первом месте стоит русский союз (*если (ежели), что*), на втором – коми аналог (*кӧ, что*). Это говорит о том, насколько сильно русские союзы *если (ежели)* и *что*, проникшие в коми язык устным путем из окружающих русских народных говоров, укрепились в народной речи.

На наш взгляд, употребление двух союзов-аналогов в одном предложении свидетельствует о том, что в устной речи еще не сложилась достаточно устойчивая синтаксическая система с союзами, закрепленными за определенным видом отношений. В авторских произведениях современных писателей и поэтов коми языка используются собственно коми союзы *кӧ* 'если' и *мыйӧн* 'что'.

В литературном письменном коми языке союз *мыйӧн* 'как только' временного значения в сложноподчиненных предложениях занимает позицию перед придаточной частью. В фольклорных текстах может располагаться не только в начале придаточного предложения, но и в середине, и даже в конце его, например: *Пыысян мыйӧн вӧдитсис, вовисны вокъяс, зэв гырысь богатырьяс* (ВВСМ 1986: 192) 'Баня как только растопилась, пришли братья, очень большие богатыри', *Ная узисны-керисны, аски вой вовис мыйӧн, мунисны царскӧй амбаръяс видловны* (Там же: 172) 'Они поспали, на завтра ночь пришла как только, пошли царские амбары проверять', *Усины [салдатьяс] мыйӧн, Дальнӧй вӧр мунис да босьтис дас кык манатшескӧй паськӧм* (Там же: 173) 'Упали [солдаты] как только, Дальний вор пошел и взял двенадцать монашеских одеяний'. Такая грамматическая особенность характерна также для коми-зырянских диалектов.

Приведенные конструкции представляют собой структуру, сложившуюся в устной речи. Перед нами структура, в которой подчиненность одного предложения другому не выражена с достаточной отчетливостью. При этом *мыйӧн* 'как только', на наш взгляд, тяготеет к сказуемым: в первом предложении – *вовис* 'пришла', во втором – *усины* 'упали'. Такая структура сложного предложения отражает, по-видимому, тот период развития сложноподчиненного предложения, когда на базе бессоюзия, как более

раннего типа сочетания простых предложений, стало формироваться подчинение. Это предположение подкрепляется тем, что, согласно Э.Н. Поповой, первоначально на основе местоимения *мый* 'что' и временного значения инструментала на *-өн* образуется обстоятельственное слово *мыйён*, имеющее временной признак со значением 'как только'. Позже это обстоятельственное слово переходит в союз (Попова 2015: 65–66).

В фольклорных текстах можно обнаружить сочетание *быттё што* 'будто што', равное в литературном коми языке сочетанию *мый быттё* 'что будто', которое является союзным соединением с конкретизатором (структура которого определяется как относительно свободное соединение двух компонентов, что подтверждается возможностью их дистантного расположения) (Попова 2015: 96): *Кывлі пö, шувö, быттё што лэбисны гуси да бордьяс шысьыс неуна öшиньяс эз киссёв* (ВВСМ 1986: 158) 'Слышал мол, говорит, что будто летели гуси и от шума крыльев чуть окна не разбились'. Обычно союзное соединение в нашем понимании представляет последовательное контактное соединение, которое начинает союз, а за ним уже конкретизатор (или квалификатор). В приведенном предложении *быттё што* представляет контактное соединение, на первом месте которого стоит модальная частица *быттё* 'будто' (конкретизатор), а за ним уже русский аналог изъяснительного союза *мый* 'что'. Синтаксическое своеобразие устной речи заключается в том, что для нее свойственны иные, чем в письменной речи, закономерности расположения слов, наличие особых синтаксических конструкций и т. д.

Таким образом, исследование фольклорного материала показало некоторые различия в употреблении союзов и союзных средств в фольклорных текстах и авторских произведениях современных коми писателей и поэтов, а также наличие общих черт в функционировании союзов и союзных средств в коми-зырянских диалектах. На наш взгляд, на особенности употребления союзов и союзных средств в фольклорных произведениях, относящихся к устному народному творчеству, имело место влияние коми-зырянских диалектов как источника народной речи.

Сокращения

Коми-зырянские диалекты: вв. – верхневычегодский; вс. – верхне-высольский; лл. – лузско-летский; уд. – удорский.

Населенные пункты: Ваш. – бассейн Вашки; Венд. – д. Венденга; Кб. – с. Кобра; Мез. – бассейн Мезени; М. – с. Мыелдино.

Литература и источники

ВВД 1966 – Сорвачева В.А., Сахарова М.А., Гуляев Е.С. Верхневычегодский диалект коми языка // Историко-филологический сборник. – Сыктывкар, 1966. – 253 с.

ВВСМ 1986 – Висер вожса съланкывъяс да мойджкывъяс / чукӧртӧс И.А. Осипов. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1986. – 256 л.б.

ВД 1998 – Жилина Т.И. Вымский диалект коми языка. – Сыктывкар: Изд-во «Пролог», 1998. – 440 с.

ВСД 1975 – Жилина Т.И. Верхнесысольский диалект коми языка. – М.: Наука, 1975. – 268 с.

ИД 1976 – Сахарова М.А., Сельков Н.Н. Ижемский диалект коми языка. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1976. – 288 с.

ИКФ 2017 – Изсайса комияслӧн фольклор (Фольклор зауральских коми) / Сост. М.И. Ёлтышева, Н.С. Коровина, А.В. Панюков. – Сыктывкар, 2017. – 293 с.

Карпова Л.Л. Особенности служебных частей речи среднечепецких говоров (в контексте северноудмуртских диалектов) // Пермистика XI: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: материалы XI Международного симпозиума (30–31 марта 2006 г., Пермь) / Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2006. – С. 104–111.

КРК 2000 – Безносикова Л.М., Айбабина Е.А., Коснырева Р.И. Коми-роч кывчукӧр (Коми-русский словарь). – Сыктывкар: Коми небӧг лэдзанин, 2000. – 815 л.б.

КСК I 2012 – Безносикова Л.М., Айбабина Е.А., Забоева Н.К., Коснырева Р.И. Коми сёрнисикас кывчукӧр (Словарь диалектов коми языка). Т. 1 (А–О). – Сыктывкар: Кола, 2012. – 1096 с.

ЛЛД 1985 – Жилина Т.И. Лузско-летский диалект коми языка. – М.: Наука, 1985. – 272 с.

Микушев А.К. Коми эпические песни и баллады. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ие, 1969. – 284 с.

Попова Э.Н. Союзы и союзные средства в коми языке. – Сыктывкар, 2015. – 112 с. (Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН).

Попова Э.Н. Формирование и развитие системы союзов и союзных средств в коми языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Сыктывкар, 2022. – 182 с.

УД 1990 – Сорвачева В.А., Безносикова Л.М. Удорский диалект коми языка. – М.: Наука, 1990. – 283 с.